

УДК 741/744(075.8)

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Я.А. Степуленок

Предложено уточнение хронологии городских ориентиров: доминант и акцентов исторического центра Санкт-Петербурга. Проведен анализ панорамного и коридорно-уличного восприятия городских ориентиров.

Ключевые слова: ориентир; архитектурная доминанта; архитектурный акцент; коридорно-уличное восприятие городских ориентиров; силуэт города.

SPATIAL REFERENCE POINTS OF HISTORIC CENTER OF ST. PETERSBURG

J.A. Stepoulenok

The work offers the specification of chronology of city reference points: dominants and accents of historic center of St. Petersburg. The panoramic and corridor and street perception of city reference points in historical building of St. Petersburg is analyzed.

Keywords: orientation point; architectural landmark; architectural emphasis; corridor and street perception of city reference points; city sky-line.

В городе путешественник, как правило, ориентируется по запоминающимся необычным деталям архитектурного пейзажа ориентирам. Матусевич и Товбин в работе [1] пишут об ориентирах советского периода, которыми являются точечные дома-башни. Зрительными ориентирами в городской среде исторического города могут быть эркеры, находящиеся на пересечении улиц, выступающие над уровнем кровли в виде небольших башенок. *Визуальные (зрительные) ориентиры могут быть пространственными и плоскостными или фронтальными.* Пространственный «объемный» ориентир имеет три измерения: высоту, ширину и глубину, располагаются на углу зданий, находящихся на пересечении улиц или замыкают собой перспективу улицы. К первому типу можно отнести дом Басина на пл. Островского, построенный «в духе русско-романского стиля (одна из разновидностей эклектической архитектуры) [2].

Плоскостную или фронтальную композицию имеет «четырёхэтажный доходный дом Зайцевой на ул. Фурштадской (д. 20)», построенный в 1875–1877 гг. и «надстроенный пятым этажом в 1883 г. по проекту И.С. Богомолова. Это один из первых каменных домов в русском вкусе в Санкт-Петербурге». Эти дома исполнены «на манер византийской и древнерусской архитектуры», «русские колонки кубышками и столбиками – ново и оригинально» было в то время [2]. Формирование «на-

ционального стиля» на фоне «развития романтизма в европейском искусстве» было поддержано императорским двором и Академией художеств. Среди ориентиров, замыкающих собой перспективу улицы (5-ой Красноармейской), – дом 49 по Лермонтовскому проспекту с башенкой в неороманском стиле [3]. Для европеизированного Петром I города очень характерно неоготическое романтическое направление в эклектике: доходный дом «Помещик» (арх. Блувштейн) на углу Измайловского пр., д. 20 и 7-ой Красноармейской ул. Это огромное, массивное здание, видное издали – очень хороший ориентир. Ориентиры можно классифицировать по местоположению: на перекрестке (Австрийская площадь, Шауб), «затыкающая» (термин С.Ф. Гришина), завершающая перспективу (пр. Лермонтовский, д. 49), на углу (угол Клинского и Московского пр.), на двух углах с курдонером (вход в Сенной рынок): на двух углах здания (дома Ратькова-Рожнова, Фокина). Уже на подступах к городу появляется его силуэтное восприятие – это угол в 3–5°. Адмиралтейство имеет структуру «растущих пропорций» (термин Р.И. Хамецкого) в золотом сечении. От Московского вокзала, пл. Восстания – силуэт Адмиралтейства – первая видовая площадка: 30° – дистанционное восприятие сооружения, оптимальный угол ясного видения. От Казанского собора – 30° – зона ясного видения Адмиралтейства – вторая видовая площадка. Социальный фокус – пересечение

улиц: Фонтанка, пересечение с Невским проспектом: силуэтное восприятие Адмиралтейства. С видовой точки выхода Невского проспекта на Дворцовую площадь, от Исаакиевского собора и дома Лобановых-Ростовских Адмиралтейство находится в зоне ближнего обзора. Это угол более 30° и до 45°. Ближе к Адмиралтейству – хорошая видимость для фрагментов. «Промежуточные доминанты» (термин Микешатьева) [3]: башня городской думы, Дом книги, доходный дом Шувалова. Эти произведения архитектуры построены активной стороной – фасадом на Невский проспект, а пассивной стороной – во дворы, все они пространственные, имеют три измерения: длину, ширину и высоту. «Базис зрительного восприятия» (термин Р.И. Хамецкого) исторического центра СПб должен быть социально насыщен пешеходами, а не транспортом (сделать исторический центр Петербурга пешеходной зоной). Очень важен обзор памятника архитектуры: например: дом Ратькова-Рожнова на канале Грибоедова, 71, прекрасно смотрится с моста, доминирует над окружающей средой, относится к пространственным ориентирам. Архитекторами применяются разнообразные приемы для лучшей демонстрации художественных достоинств памятников архитектуры: куртины, аллеи обозрения, видовые площадки, видовые осевые направления. Формирование облика городской среды подчиняется иерархическим законам. Эркер может становиться «аранжировщиком архитектурной темы». «Средством полифонизации темы – повторение эркерных мотивов, переходящих с углового эркера на плоскости стен в виде меньших эркерных, балконов, архитектурных мотивов». Пространство городской среды формируется равновесием масс, объемов, частей зданий, гармонизацией по визуальным осям. По вертикали зрительные впечатления делятся на три зоны: партерную, среднюю и высокого горизонта – зону пространственных ориентиров историзма, эклектики и модерна. «Зоны активной видимости проходят в пределах 27° вправо, влево, вверх и 10° вниз» – пространственные ориентиры входят в эту зону [4]. Городские пространства делятся на три категории: 1 – общегородского значения: доминируют крупные объекты – река Нева, Адмиралтейство, Эрмитаж, Исаакиевский и Казанский соборы и др.; 2 – районного значения: Поклонная гора, Дом книги, Дом Шувалова, угловые эркеры – это категория пространственных ориентиров; 3 – местного значения: эркеры на стенах, балконы, лоджии. Городская среда может рассматриваться как система взаимосвязанных открытых пространств. ЦНИИП градостроительства классифицировало открытые пространства как открытый интерьер города, где плафон – небо, панорама – стены. Восприятие «го-

родского интерьера» может сосредоточиться на единичном объекте – пространственном ориентире, или на системе единичных объектов – «коридоре» – улице с несколькими пространственными ориентирами в ее перспективе – два уровня восприятия.

Историческая застройка Санкт-Петербурга формировалась в несколько этапов [5]:

1. Петровский этап. Петровское барокко. Ориентиры – церкви.

2. Аннинско-Елизаветинский этап. Раннее барокко. Низкие жилые дома не загораживали церкви.

3. Екатерининский этап. Развитие Барокко. Ориентирами были шпили соборов. Панорамная система ориентирования.

4. 1800–1830 гг. В классицизме появляется «коридорно-уличная» система ориентирования, продолжающаяся и в последующих стилях.

5. 1830–1840 гг. Историзм.

6. 1830–1890 гг. Эклектика. Эклектика прошла два этапа развития:

➤ 1830–1860 гг. – «николаевский» этап;

➤ 1870–1890 гг. – «александровский» этап.

В работах исследователей Петербургской архитектуры Л.П. Лаврова [6], С.П. Заварихина [7], В.Г. Лисовского [2], Б.М. Кирикова [8], С.Г. Головиной [5], В.И. Андреевой [9] отражены периоды её развития.

7. Строительный бум конца 1890–1917 гг. Модерн.

В классицизме появились доходные дома. Фронтоны строились треугольные, появились балюстрады, шпицы (спицы) продолжали быть популярны. В историзме (неоготике) (1820–1830 гг.) в доходных домах и особняках появились эркеры, балконы вышли на пик развития, вимперги и высокие фронтоны стали характерны, глухие аттики – стены, шпицы (спицы) приобрели формы вимпергов. Для неорусского стиля характерно: доходные дома с эркерами, балконами. Фронтоны не характерны. В стиле «эклектика» 1830–1850 гг. продолжалось развитие форм эркерных ориентиров на углах и фасадах доходных домов, фронтоны появлялись редко, глухие аттиковые стены, встречались шпицы различной формы. «1840–1870 гг. – период формирования железобетонной системы» [5]. В переходном периоде от эклектики к модерну в 1880–1890 гг. активное развитие получили эркеры, пик развития балконов: эркерно-балконные композиции на фасадах. В 1880–1917 гг. – период балочной конструктивной системы с массовым использованием рельсов, стали, железобетона. Модерн 1890–1917 гг. – в конструкциях и украшениях домов стало много металла, пик развития эркерных и балконов, глухие аттики-стены, ажурные метал-

лические решетки, полувальмовые формы крыш, с «лобиком», разнообразие деталей, северный модерн в Санкт-Петербурге.

Типология конструктивных решений:

1. Шлемовидные крыши на квадратной стене с прямыми ребрами, с фигурными ребрами, на круглой стене, на 6-гранной стене, на 8-гранной стене.

2. Луковичный купол (с переходом, без перехода). Купола: сферический, опорный купол – богемская распалубка, плоский купол, стрельчатый купол, складчатый купол, купол на трюмах, 8 мм частный монастырский свод, 6-ти частный монастырский свод, 4-х частный монастырский свод.

3. Круглый купол с (тамбуром) барабаном, пендатиф.

4. Шпиль, 1850–1890 гг. – формирование периметральной застройки.

5. Своды монастырские: 8-ми частный, 6-ти частный, 4-х частный

6. Свод с фонариком.

7. Чужеземный шлем с фонарем луковичкой.

8. Крыши с ромбовидными плоскостями.

9. Декоративная башенка.

10. X-гранная пирамида: а) 4-х; б) 6-ти; в) 8-ми; г) 12-ти; д) 24-х гранная.

11. Конструктивный тип: пирамида с переломом X-гранная: а) 4-х; б) 6-ти; в) 8-ми; г) 12-ти; д) 24-х гранная.

Этапы формирования ориентиров доходных домов в архитектуре исторического центра города – конструктивно-материальная система:

I этап развития ориентиров «коридорной» системы восприятия: середина XVIII в. – предромантический, до 1810 г. – ранняя неоготика, классицизм, балконы. «Начиная с 1820-х гг.: императорский заказ, распад эстетической доктрины классицизма, развитие апологии готической архитектуры» [15].

II этап развития ориентиров 1820–1870 гг. – романтический, историзм, эклектика с 1840 г. – эркеры, зрелая неоготика, металл. 30-е годы – историзм, 40-е годы – эклектика.

III этап развития ориентиров 1870–1890 гг. – эклектика, переходный период от эклектики к модерну, ранний модерн (по классификации Кириченко и принятой в отечественном искусствознании терминологии – русская архитектура 1830–1890 гг. – это эклектика) [10].

IV этап развития ориентиров 1890–1917 гг. – зрелый модерн.

Очень многие здания периода модерна лишаются своих характерных стилеобразующих признаков даже в наше время, когда уже доказана неповторимость и важность ориентиров. Например, «Аптека доктора Пеля» на 7-й линии Васильевско-

го острова лишилась фонарика в процессе реставрации 2005–2008 гг. Кириченко в книге [10, с. 242] пишет о том, что жилые здания модерна имеют центрическую планировку, план тяготеет к квадрату «в непрерывной смене картин есть неподвижная ось, доминанта, относительно которой фиксируется эта изменчивость, – лестница, холл». Доминанты зданий эпохи модерн – эркеры с башенными венчаниями на перекрестках улиц (в эклектике только намечались).

У представителя эклектики Г. Боссе появились только два одноэтажных эркера на фасадах зданий [9]. Модерн развил эркерные доминанты, множество выразительных эркерных типажей, с помощью которых раскрыл внутреннее пространство наружу. В раннем модерне преобладали частные особняки, чертежей которых много в энциклопедии В.Г. Барановского [11], таким образом, угловой эркер является формообразующей доминантой еще в раннем модерне. В позднем модерне угловой эркер продолжает играть главную роль в формировании композиций доходных домов. Появляясь на перекрестках улиц, эркер придает объем, задает движение, является высокой нотой музыкального строя зданий модерна. Б.М. Кириков в работе [8] приводит несколько примеров «обезглавливания» даже в наше время красивейших угловых башен эпохи модерна. Монография В.С. Горюнова и М.А. Тубли посвящена истории и архитектурных конструкциях [12]. В 1938 г. была написана книга М.С. Туполева и Ю.С. Рубинштейна об эркерах и балконах [13].

Уличное пространство центра современного Санкт-Петербурга имеет характерные утраты: у эркер с башенными завершениями первыми утрачиваются фонари наверху башенок, флажки с датой окончания постройки дома: реставрация по адресу угол пр. Чернышевского и ул. Чайковского – бывший дом искусствоведа; Аптека доктора Пеля – верхний фонарик; домовая церковь при поликлинике на Фонтанке д. 111 – верхний фонарик; башня на пересечении пр. Вознесенского и Фонтанки – венчающая часть дома Ратькова-Рожнова (канал Грибоедова, д. 71) – верхние фонарики отсутствуют, обваливаются балконы (вместо капитального ремонта балконов их просто отгораживают от жилого помещения, чтобы никто не свалился вместе с балконом на улицу – экономическая несостоятельность), осыпаются детали лепного декора, утрачены многие дома целиком – «дом-сказка» с мозаиками Васнецова, дом Дурдина на Невском и др. Монотонность, «нивелирование художественного начала» [14, с. 57] наступают при отсутствии высотных доминант. Поэтому архитекторы XIX в. в доходных домах создавали высотные композиции, связывая их с общим решением городского силуэта. Локальные силуэтные компо-

зиции (акценты) поддерживают общегородские доминанты. Происходит формирование периодов стабильности комплекса архитектурно-конструктивных характеристик объектов жилой исторической застройки [5, с. 81–82]:

1. Кирпичные сводики «пруссские». Шаг балок до 78 см, толщина в $\frac{1}{2}$ кирпича. Во второй половине XIX века – полнотелый кирпич.

Стропила:

2. До 60° уклон – тёсовое или черепичное покрытие – петровский, анненский, елизаветинский периоды. Уклон в 20° – дремпельная стенка – вариант с чердаком. Устойчивость, консервативность конструктивной системы.

3. 1840–1870 гг. – период формирования железокирпичной системы.

4. 1880–1917 гг. – период балочной конструктивной системы с массовым использованием рельсов, стали, железобетона.

5. 1850–1890 гг. – в этот период жилая массовая застройка доходного домостроения, периметральная застройка.

6. 1880–1917 гг.:

1880–1890 гг. строилось 280 каменных жилых домов, надстраивалось около 300 домов;

1890–1917 гг. – строилось 498 каменных жилых домов, надстраивалось около 400 домов (5–7 этажей) [5].

Классификация ориентиров:

Доминанты городского значения высотой 120 м – Адмиралтейство.

На пересечении улиц высота дома 90 м (дом Лишневого, товарищество «Помещик», дом Ратькова-Рожнова.

Значение для улиц: доминирующие акценты Перекрестки улиц $h = 70$ м и ниже – угол Клинского и Московского пр. Середина фасада $h = 40$ м – дом Вафеля.

Значение для отдельного дома – акценты: городской акцент, уличный акцент 1 середина фасада $H = 30$ м и ниже.

Акцент фасадный, пластика фасада: низкие, небольшие, одноэтажные эркеры, балконы.

Высотный регламент в 11 саженей (23,5 м), ширина улиц окончательно сформировала «коридорный» принцип восприятия архитектуры города, возникли мансарды, комплексы домов, занимающих целые кварталы. Стены зданий выполнены из кирпича, своды относятся к сомкнутому или крестовому типу. Купола покрыты металлическими листами луковичной, полусферической или фигурной (характерной для барокко) формы; шпили – прямой и вогнутой формы (конические и пирамидальные) имеют внутренний деревянный каркас и покрытие из металлических листов.

Таким образом, следует отметить, что типология архитектуры и конструкции ориентиров взаимосвязаны. Это учитывается при выборе типа реставрации: археологическая реставрация (значимость подлинности), стилистическая реставрация (чистота стиля), художественная реставрация, эмпирическая реставрация (ремонт). Архитектурные решения основаны на возможностях конструкций. Зависимость конструкций от развития строительной техники прослеживается во всем. На первом этапе развития неостилей в Санкт-Петербурге конструктивные решения мало отличаются от конструктивных решений зданий в стиле классицизма и барокко. На втором этапе конструктивные решения зданий выполнены с использованием металлических конструкций – рельсовых и двутавровых балок, металлических стропил, стены зданий выполнены из кирпича или камня, достаточно часто укреплены арматурой.

Литература

1. Матусевич Н.З. Ориентиры многообразия / Н.З. Матусевич, А.Б. Товбин, А.В. Эрмант. М.: Стройиздат, 1976. 215 с.
2. Лисовский В.Г. Национальный стиль в архитектуре России / В.Г. Лисовский. М.: Совпадение, 2000. 416 с.
3. Векслер А.Ф. Лермонтовский проспект / А.Ф. Векслер, Т.Я. Крашенинникова. М.–СПб.: Центрполиграф, 2006.
4. Шимко В.Т. Основы теории (средовой подход) / В.Т. Шимко // Архитектурно-дизайнерское проектирование. М.: Архитектура, 2012.
5. Головина С.Г. Кандидатская диссертация / С.Г. Головина. СПб.: СПбГАСУ, 2009.
6. Лавров Л.П. 1000 адресов в Санкт-Петербурге. Краткий архитектурный путеводитель / Л.П. Лавров. СПб.: Культурный изд. центр «Эклектика», 2008.
7. Заварихин С.П. Архитектура второй половины XX века: учеб. пособие. СПб.: «Троицкий мост», 2011.
8. Кириков Б. Переучет. Башенки / Б. Кириков [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://npxu.narod.ru/ta>. Дата обращения: 06.01.2012.
9. Андреева В.И. Гаральд Боссе / В.И. Андреева. СПб.: Изд. Дом «Коло», 2009.
10. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х гг. / Е.И. Кириченко. М.: Искусство, 1982. 399 с.
11. Барановский В.Г. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века / В.Г. Барановский. М., 1902 (переиздание 2010).

12. *Горюнов В.С.* Архитектура эпохи модерна / В.С. Горюнов, М.П. Тубли. СПб., 1992.
13. *Туполев М.С.* Архитектура и конструкции эркеров // М.С. Туполев, Ю.С. Рубинштейн; под рук. проф. А.В. Кузнецова. М.: Изд. Всесоюз. Академии архитектуры, 1938.
14. *Баранов Н.Н.* Силуэт города / Н.Н. Баранов. Л.: Стройиздат, 1980.
15. *Ямшанов И.В.* Архитектура неоготического стиля в России второй половины XVIII – середины XIX вв. / И.В. Ямшанов. СПб.: СПбГА-СУ, 2014.